

III ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-16

УДК 159.9+93/94

Оригинальная научная статья

Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности. Часть 1. Исследовательская проблема эмоционально-нравственного развития личности

Н. А. Корниенко

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследовательской проблемы состоит в том, что в психологической науке некоторые теоретики, занимающиеся изучением эмоций, считают, что состояния эмоционального переживания неизменны. Поскольку принципы неизменности и постоянства эмоциональных переживаний имеют большое значение для понимания сознания, важной разновидностью которого у человека являются эмоции, так как именно они влияют на его перцептивные и когнитивные процессы и поведение. *Постановка задачи.* Существуют особые классы эмоциональных явлений, такие как настроение, чувства, которые проявляются общим фоном происходящих событий и сохраняются по их завершении. Именно такие фоновые переживания – основа исследовавших в работе эмоциональных оценок. Нравственно-эстетические переживания, связанные с искусством, познанием человека через искусство, обеспечивают его развитие как субъекта нравственных отношений к другим людям и самому себе, способствуют изменениям его нравственного опыта и личностных (в том числе эмоциональных) особенностей. *Методика и методология исследования* основаны на изучении философской, социологической, психологической и педагогической научно-методической литературы, что дало возможность разработать концепцию психологических основ. *Результаты.* Наше исследование носит обучающий характер управления эмоциями и чувствами. Представлено в динамике развитие результатов нашего исследования эмоциональных состояний личности, ее переживаний по авторским методикам в форме ведения эмоционального дневника с 1997 г., способствующего саморазвитию личности как компонента личностной зрелости. *Выводы.* Практическая ценность исследования в рамках общей психологии заключается не только в том, что определены основные направления оптимизации процесса эмоционально-нравственного развития личности, обоснованы рекомендации по совершенствованию специализации людей, работающих с детьми, повышению их профессионального мастерства, но и в разработке программы психологического изучения ЭНРЛ, диагностики специфических и неспецифических эмоциональных явлений, что обеспечивает своевременную коррекцию процесса ЭНРЛ. Полученные данные могут учитываться в школах и вузах в процессе прогнозирования моральной атмосферы среди подростков и студентов, а также в моральной атмосфере общества.

Ключевые слова: общая психология, сознание, модальность, знак, интенсивность, продолжительность переживаемых эмоций, показатели индивидуального и группового настроения

Для цитирования: *Корниенко Н. А.* Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности. Часть 1. Исследовательская проблема эмоционально-нравственного развития личности // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №3. С. 516–531. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-16>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-16
Full Article

Psychological basis of emotional and moral development of the personality. Part 1. Research problem of emotional and moral development of personality

Kornienko, N. A.

*Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The relevance of the research problem lies in the fact that in psychological science some theorists involved in the study of emotions believe that the states of emotional experience are unchanged. Since the principles of immutability and constancy of emotional experience are crucial for understanding consciousness, an important type of which in humans are emotions, since they influence their perceptual and cognitive processes and behavior. *Purpose setting.* There are unique classes of emotional phenomena, such as mood, feelings, which manifest themselves in the general background of events and persist after their completion. It is precisely such background experiences that are the basis of the emotional assessments studied in this work. Moral and aesthetic experiences associated with art, human cognition through art, ensure his development as a subject of moral relations to other people and to himself, contribute to changes in his moral experience and personal (including emotional) characteristics. *Methodology and methods of the study* was carried out on the basis of the study of philosophical, sociological, psychological and pedagogical scientific and methodological literature, which made it possible to develop the concept of psychological foundations. *Results.* Our research is educational in the management of emotions and feelings. The dynamic development of the results of our study of the emotional states of a personality, its experiences according to the author's methods in the form of keeping an emotional diary since 1997, contributing to the self-development of a personality as a component of personal maturity, is presented. *Conclusion.* The practical value of the research within the framework of general psychology lies not only in the fact that the main directions for optimizing the process of emotional and moral development of a personality are identified, recommendations are substantiated for improving the specialization of people working with children, improving their professional skills, but also in developing a program for the psychological study of emotional and moral personality development (EMPD), diagnostics of specific and nonspecific emotional phenomena, which ensures timely correction of the EMPD process. The data obtained can be taken into account in schools and universities in the process of forecasting the moral atmosphere among adolescents and students, as well as the moral atmosphere of society in general.

Keywords: general psychology, consciousness, modality, sign, intensity, duration of emotions experienced, indicators of individual and group mood

Citation: Kornienko, N. A. [Psychological basis of emotional and moral development of the personality. Part 1. Research problem of emotional and moral development of personality]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 516–531. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-16>

Введение. Актуальность исследования комплекса психологических проблем эмоционально-нравственного развития личности имеет в качестве оснований немало причин как собственно психологического и этического плана, так и социокультурных контекстов современной ситуации, чрезвычайно обостривших многие аспекты нравственной культуры личности и общества. В общем плане их можно обозначить как нарастание дефицита нравственных оснований общественной жизни, возрастание нравственно деструктивных процессов в облике личности. Эти процессы в той или иной мере являются результатом и фактором, усиливающим ту ситуацию системного кризиса, в котором ныне находится Россия. Они относятся ко всем слоям и группам общества, но наиболее болезненны для молодежи, особен-

но подросткового и юношеского возраста – время, когда происходит ряд смысложизненных выборов своего места в жизни общества, отношений с окружающим миром, другими людьми и своего собственного образа мыслей, чувств и поведения, своей «Я-концепции» и т.п.

В поле проблем, охватываемом отечественными направлениями общей психологии, пожалуй, наибольший удельный вес имеет когнитивная проблематика, хотя нельзя сказать, что проблеме генезиса эмоций, анализа их структуры, механизмов, связей с мотивацией и потребностями, а в последние годы их роли в когнитивных процессах не уделяется должного внимания. Напротив, по разным аспектам этих проблем наполнены значительная теоретическая литература и данные эмпирических исследований, сформулирован ряд

концепций. Однако можно отметить, что психологические основания ценностного сознания и механизмы его становления и развития как в масштабах общественного субъекта (социальная психология), так и личностно-индивидуальных (общая психология) исследованы значительно меньше. Возможно, это одна из причин того, что интеллектуальная и эмоционально-волевая культура личности все еще мало стыкуются в педагогическом процессе, а уровни их развития явно неадекватны. Поэтому системное исследование специфики и взаимосвязей эмоционально-чувственной, интеллектуально-когнитивной, поведенческой сфер, их соотношения с индивидуально-личностными качествами, предпринятое в нашем исследовании, весьма актуально и важно.

Ценность и научная новизна исследования – не только в системном рассмотрении целостности и взаимодействия этих сфер, психики. Такие попытки были и будут продолжаться в контексте общенаучной потребности в интеграции знаний. Главное в проблемах, рассматриваемых в нашем исследовании – это, во-первых, их анализ в социокультурном аспекте, во-вторых, в своеобразном междисциплинарном походе, связывающем психологию с этико-эстетическими компонентами духовной культуры личности. При этом через эмпирические исследования, теоретический анализ духовно-практической жизни личности прослеживается реальное состояние эмоционально-нравственной культуры личности в современной социальной ситуации. Нами проведен цикл исследований, охватывающих комплексное обследование учащихся подростков, студентов Сибирской академии госслужащих, студентов Томского госуниверситета, Новосибирского государственного аграрного университета, Новосибирского государственного института легкой промышленности МГТУ дизайна и технологии, учителей, учащихся, родителей и др., достаточно репрезентативных по количеству обследуемых, по разнообразию методик.

Такое состояние нравов общества и личности должно определить и стратегию психолого-педагогического воздействия в общем воспитательном процессе: воспитание у личности не только способностей адаптироваться к противоречивым условиям бытия, но и противостоять негативным процессам. Важнейшим средством в этом контексте может быть духовная культура личности в целостности интеллектуального, эмоционального и волевого контекста, опирающегося на гуманистические этико-эстетические ценности. В понимании и обосновании того, что психологическое развитие личности есть целостный социокультурный процесс, предполагающий не только стихийные формы, но и сознательные, целенаправленные

воздействия путем создания прогностических моделей и средств их реализации, на мой взгляд, есть главная ценность и новизна избранного направления исследования эмоционально-нравственного развития личности.

Однако далеко не единственное. Следующим важным моментом является выделение эмоциональных показателей, характеризующих ЭНРЛ, уровни эмоционально-нравственной зрелости личности, пути становления и развития гуманистических нравственных качеств в серии формирующих экспериментов. Таким образом, создана теоретически и эмпирически обоснована нормативно-прогностическая модель ЭНРЛ, применен метод эмоционально-нравственного развития личности, который предполагает формирование способности к ценностно-смысловому поиску, выбору и оценке способов самопознания, самореализации и саморазвития индивида. Ценностно-смысловое поле, в котором складываются эмоциональные структуры личности, предполагает единство рациональных и эмоциональных компонентов – знаний о реальном состоянии нравов общества в их противоречивой соотнесенности с идеалами, о динамичной иерархии ценностей, их компонентного отбора соответственно реальными объективным и субъективным условиям действия, возрастным возможностям, менталитету микросреды и т.п., конструирование модели идеала.

Хотелось бы особо отметить в связи с тем, что сама концепция идеала в последние годы стала выпадать из анализа проблем развития личности как на психолого-педагогическом, так и на этическом уровне, это совершенно не оправдано. Разрушение старых идеалов и поиск новых как состояние ценностно-целевой неопределенности не есть основание для отказа от этого важнейшего понятия для анализа содержания ценностных систем, иерархии и построение, выявления мотивирующей силы тех или иных целей и ценностей. На этом основании могут быть созданы формирующие идеальные модели с учетом не только знания, понимания, осмысления, но и эмоциональной притягательности, силы, влечения, форм эмоционального переживания жизни и процесса поисков духовных опор личности. Становление и реализация идеалов является динамической, духовно мотивирующей силой самосовершенствования личности, их отсутствие создает экзистенциальный вакуум и кризис целеполагания на уровне общества и личности.

Наконец, среди других важных и новых аспектов исследования хотелось бы отметить, что в нем представлена многоуровневая, многокомпонентная модель эмоционально-нравственного развития личности с учетом содержания в направле-

ности эмоций и интенсивности, их структуры в классификации, их связи со всем бытием и развитием личности. При этом убедительно показано взаимодействие эмоций и нравственности, их взаимное влияние, свидетельствующее о том, что это единый механизм развития нравственно-эмоциональной культуры личности, ее нравственных качеств, индивидуальных психических свойств. Мы при этом не только опираемся на труд отечественных и зарубежных исследователей, раскрывающих разные аспекты этого взаимодействия, но и значительно развиваем, дополняем новыми аспектами понимание этой целостности. Развитие психических свойств вне нравственного содержания по существу ограничивается лишь анализом механизмов вне социокультурной динамики содержания.

В свою очередь нравственные проблемы вне их психологического основания и обеспечения приобретают формально-нормативный и по существу внеличный характер. Поэтому встречное движение двух сфер знания: научно-психологического и ценностно-этического, весьма недостаточно еще представленное в существующих конкретных исследованиях, получает существенное и аргументированное развитие, показывая творческую результативность интеграции этих сфер в решении не только теоретических, но и практически-педагогических воспитательных вопросов. В этом мы видим достоинство реализуемого в исследовании интеграционного подхода, позволяющего получать новые положительные результаты.

Наконец, существенно новым является и доказательно представлено, что эмоционально-нравственные факторы выступают основанием для интеллектуальной в когнитивной активности личности, динамической и энергетической силой побуждения к познанию человеком своего внутреннего мира и внешних отношений с разными факторами бытия, определением человеческой ценности познания, и действия. Более того, эмоционально-нравственные переживания – наиболее непосредственный и конкретно-личный показатель искренности, подлинности реакции личности на ту или иную социокультурную ситуацию, на проживание своей жизни.

Переживание является очень чутким индикатором степени субъективной включенности человека в деятельность разного рода, чувственно-рациональным отношением к миру, характеризующим целостное мироощущение, мировосприятие, в котором ценность социокультурных и природных факторов фиксируется быстро и, пожалуй, более точно, чем любые вербальные утверждения. В эмоциях переживаются смысложизненные проблемы, значимые не для человека «вообще», а для этого, конкретного индивида в них более

точно фиксируются компоненты гуманистической культуры личности: сострадательность, сочувствие, сопереживание, человеколюбие и др. В исследовании показывается амбивалентность эмоциональных реакций влечения-отторжения (злости, ненависти, мщениия и т.п.), равно как переживаний наслаждения, радости и страдания, горя. Такая амбивалентность характерна для этико-эстетических ценностей.

Это является доказательством полифоничности эмоционально-нравственной культуры личности с учетом ее позитивной и негативной направленности. В соответствии с этим должна строиться воспитательно-педагогическая модель. Такой подход более адекватен целостному и противоречивому пониманию человека не только в духе сциентистски рационализированной просветительской модели хомо сапиенс, но и как человека влекущегося, эмоционального (а следовательно, иррационального), страстного, что вносит немалые коррекции в рационально организуемые схемы поведения, показывает недостаточность односторонне-когнитивных концепций развития сознания, а тем более душевной и в духовной культуре личности.

И еще один аспект. В исследовании «сплавлены» не только этический и психологический подходы, но и некий синтез взаимодействия этико-эстетической культуры и психологических механизмов развития личности. Очень важно, что на принципах этого взаимодействия построен формирующий эксперимент, убедительно показывающий, что в личностном контексте этическое и эстетическое глубоко взаимосвязаны на эмоциональном уровне, взаимопроникают и обеспечивают целостность развития личности, когда эстетическое искусство становится полем и средством нравственного развития, а последнее – истоком эстетического отношения. Очень важно, что это взаимодействие, доказываемое на психологическом уровне, свидетельствует против постмодернистских идей об отсутствии нравственно-воспитательных функций у искусства и сведение искусства (а зачастую и культуры в целом) лишь к игровой модели. Эксперименты, проведенные нами, свидетельствуют об обратном, возможно, могли бы побудить и к нравственной оценке определенных экспериментов в сфере искусства, целью которых является «разнуздание» инстинктоидно-эмоциональных проявлений секса, агрессии, безудержной эксплуатации истступленно оргиастических форм иррационального поведения. Наши данные свидетельствуют о единстве этико-эстетического и психологического механизмов развития нравственной духовной культуры звучат весьма актуально.

Актуальность проблемы исследования определяется социальной и практической значимостью

вопросов гуманизации и демократизации общества, важностью задач развития активной, творческой личности, способной к саморазвитию, самосовершенствованию.

Однако происходящее в обществе обесценивание недавних социальных ценностей захватило и фундаментальные человеческие нравственные ценности, подорвало веру в добро, справедливость, милосердие. Поэтому столь актуально обращение к молодому поколению нашего общества, с одной стороны, не всегда непосредственно испытывающему негативные воздействия и нравственные последствия кризиса, с другой – эмоционально-нравственно наиболее сензитивному. Это поколение станет нравственным фундаментом будущего общества. Поэтому столь актуально изучение той составляющей его сознания, которую С. Л. Рубинштейн назвал переживанием в широком смысле слова. И актуальны исследования тончайших эмоциональных механизмов переживаний во всем их многообразии и противоречивости.

Признав важность и правомерность такой позиции, мы получаем возможность рассматривать эмоции как механизм, регулятор и побудитель деятельности индивида, основу нравственного развития личности.

Данное многолетнее исследование было посвящено теоретическому и экспериментальному анализу эмоционально-нравственных основ развития личности, взаимосвязи эмоционально-чувственной сферы индивида и индивидуально-психологических свойств личности. [1–3; 8].

Эмоционально-нравственное развитие личности определено как процесс качественных изменений когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов, происходящих путем актуализации позитивных эмоциональных переживаний. Постановка и решение обозначенной проблемы мы видим в разработке концепции эмоционально-нравственного развития личности, что требует не просто сопоставления уже имеющихся научных данных, а междисциплинарного исследовательского подхода, позволяющего интегрировать ранее разрозненные факты. Выполненное исследование становится особенно актуальным в современных условиях развития нашего общества, характеризующегося как сменой парадигм общения, складывающихся отношений в деятельности, так и выработкой новых научных парадигм и концептуальных схем.

Подход к анализу эмоций, осуществленный нами в исследовании, представляет интересное направление в экспериментальном изучении закономерностей и механизмов эмоциональных реакций личности, влияния эмоций на эффективность нравственного развития личности. Личность рассматривается не только как продукт становления

и научения со стороны взрослых, но и как автономная социокультурная реальность, обладающая своим собственным языком, структурой, функциями, что позволяет выйти из старой модели «становления» и наметить новый круг проблем и вопросов теории и практики нравственного развития подрастающего поколения.

Замечу, теория дифференциальных эмоций декларирует, что аффекты и в частности эмоции выступают в роли главных организаторов и контролеров сознания, самосознания и Я-концепции. Аффективный контроль осуществляется посредством интраиндивидуальных систем коммуникации, состоящих из систем обратной связи и систем взаимодействия. Согласно этой теории организация сознания такова: ощущения от interoцепторов и экстероцепторов обеспечивают основу сознания. Элементарный уровень сознания – это осознание ощущения. Эмоция представляет собой наиболее фундаментальный способ организации ощущений, способ придать им смысл (а также перевести в переживание и мотивацию). В основе перцептивно-когнитивных процессов и других операций сознания лежит сенсорный процесс, вызывающий аффект. Взрослый человек при обычных условиях не в состоянии осознать ощущение «в чистом виде». В обычном состоянии сознание характеризуется аффектом, наиболее важной разновидностью которого у человека являются эмоции – именно они, будучи представлены в сознании, влияют на его перцептивные и когнитивные процессы и поведение [1].

Факторный анализ показателей когнитивных и эмоциональных реакций обнаружил тесную взаимосвязь между когнитивными показателями и их относительную независимость от аффективных. Точно так же аффективные показатели были тесно связаны между собой, но относительно независимы от когнитивных. Результаты исследования подтверждают предположение о том, что аффективная и когнитивная системы выполняют разные функции и могут функционировать до некоторой степени независимо друг от друга (Epstein, 1983; Gazzaniga, 1989; Izard, 1984; Tomkins, 1962). Так, эмоции дают возможность человеку мгновенно реагировать на стимул, руководствуясь лишь сенсорной информацией или на основе процесса восприятия. Затем включаются когнитивные функции логического анализа и планирования.

Постановка проблемы. Цель исследования – выявление факторов оптимизации психоэмоциональных состояний школьников и студентов с преобладанием эмоционального реагирования по типу доминанты и выявления отношения к нравственным качествам личности, имеющей в своей основе эмоциональные составляющие оценки.

Объект исследования: психоэмоциональное состояние школьников Новосибирска и студентов вузов, его связь с индивидуально-психологическими особенностями.

Предмет исследования: эмоциональные состояния личности, ее переживания, настроения в форме ведения эмоционального дневника, способствующего саморазвитию личности как компонента личностной зрелости, эмоционально-нравственному развитию личности.

Постановка проблемы: существуют особые классы эмоциональных явлений, такие как настроение, чувства, которые проявляются общим фоном происходящих событий и сохраняются по их завершению. Именно такие фоновые переживания – основа исследованных в данной работе эмоциональных оценок. Нравственно-эстетические переживания, связанные с искусством, познанием человека через искусство, обеспечивают его развитие как субъекта нравственных отношений к другим людям и самому себе, способствуют изменениям его нравственного опыта и личностных (в том числе эмоциональных) особенностей. Если студентами будут использованы методы самопознания, самонаблюдения, то это приведет к коррекции негативной составляющей их психоэмоциональных состояний и усилению позитивной составляющей – интегрального психического образования, включающего в себя способности к опознанию и пониманию как собственных эмоций субъекта, так и эмоций других людей, а также способность к управлению ими как важного личностного ресурса, способствующего снижению риска, развития синдрома выгорания в деятельности будущего специалиста.

Анализ эмоциональных явлений, по нашему мнению, может не только дополнить картину развития личности в детском возрасте (В. Штерн, К. Бюлер, Р. Гаупп, Л. С. Выготский, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейн, Э. Эриксон и др.), но и продемонстрировать, что они являются ключевыми в становлении личности. Именно эмоциональные явления как посредники между регулирующим и регулируемым могут выступать наиболее информативными индикаторами изменений в процессе развития личности. Признание регулятивной роли эмоций позволяет понять и повышенную эмоциогенность субъект-субъектных отношений, ибо именно последние лежат в основе как актов развития, так и актов деструкции и регресса.

Научно значимым и удачно реализованным в нашем исследовании является тезис о понимании личности и ее развития как вхождения в новую социальную среду, признание обусловленности развития личности комплексом актуальных форм деятельности и общения, деятельностно-опосредованным типом взаимоотношений лич-

ности с референтной группой. Новой социальной средой и новой формой общения для развивающейся личности может выступать такая важная сфера, как сфера искусства и связанного с ним общения.

Роль эстетического и художественного познания человека как важная составляющая развития имеет большое значение в эмоционально-нравственном развитии личности. Отраженные (субъективированные) реципиентом особенности человека и окружающего его мира, изображенного в искусстве, складываются в эмоционально окрашенную систему знаний и представлений, в новый образ «Я», перестраивают смысловые образования личности и ее структурные компоненты, способствуют приобретению ею нового жизненного опыта. На научно-методическом уровне исследуется эмоционально-нравственное развитие средствами искусства как важного фактора развития личности. Мы приходим к выводу о том, что в процессе эстетического познания человека складывается обобщенный образ мира в единстве индивидуального, особенного и всеобщего, формируется представление об уникальности и ценности человеческой личности, ее сложности и поливариантности.

Важным положительным результатом экспериментальной работы является то, что оценки художественных произведений у детей, занимающихся в обычных школах Новосибирска, содержат в основном этические моменты (95%), в то время как у детей художественной школы эти оценки всегда сочетались с художественной характеристикой произведений. Этические же оценки относились как к замыслам анализируемого произведения, так и к мотивам поведения и эмоциональной сфере личности изображенных персонажей. Этические оценки учащихся экспериментальных классов отличались более широкой вариативностью и индивидуализированностью, что свидетельствует о более высоком уровне развития у детей художественной перцепции. Это позволило нам сделать вывод о том, что в процессе изобразительной деятельности у учащихся складываются различные оценки эмоциональных переживаний положительной и отрицательной модальностей, которые как раз и выступают одной из важных движущих сил микроразвития в нравственном становлении личности.

Безусловный научный интерес для нас представляет доказательство того, что эмоциональный механизм нравственного формирования личности может быть представлен в виде соотношения оценки субъектом жизненных ситуаций сложившимся художественным эталонам, созданным изобразительными средствами в талантливых произведениях.

В нашем исследовании показано, что в ходе учащегося эксперимента при правильной организации эстетического и художественного развития происходит эффективное становление компонентов когнитивной составляющей личности, образа «я» и его дифференциация, что обуславливает изменение эмоциональной сферы как основы развития знаний о себе как личности и субъекте общения.

Следует отметить, что критериальным показателем эмоционально-нравственного развития личности (ЭНРЛ) служит уровень сформированности у субъекта эмоционально-нравственной активности, интегрирующей в себе нравственные представления, чувства, убеждения, привычки и поступки. Все подструктурные элементы эмоционально-нравственной активности тесно взаимосвязаны, их основу составляют те нравственные ценности, которые уже приняты личностью и которые регулируют текущее индивидуальное нравственное поведение.

В настоящее время, когда потеряны смысловые и организующие всю прежнюю образовательно-воспитательную систему начала, традиционные, ритуализованные формы общения и деятельности, процессы развития личности подростка требуют, по нашему мнению, иной парадигмы прогнозирования и проектирования целостного представления о современном подрастающем поколении – разработки нормативно-прогностической модели, критериев, показателей и уровней эффективного ЭНРЛ, определения теоретических и практических путей их реализации и формирования. Реализация этих разработок, которую также следует отнести к научной новизне исследования, позволила нам рассмотреть развитие личности в условиях ближайшей нравственной среды жизнедеятельности подростка, определить условия и факторы, обеспечивающие оптимизацию процесса ЭНРЛ, обосновать психолого-педагогический механизм формирования у взрослых (учителей, воспитателей и др.) этико-психологической готовности способствовать нравственному развитию личности.

Остановимся на вопросе о социально-эмоциональном обучении (СЭО) и задачах морального воспитания. В современной мировой педагогической практике программы применяются как средство развития личности, утверждения благожелательных межличностных отношений и конструктивного климата в детских группах. Отчасти на это направлено и моральное воспитание. В какой бы форме ни рассматривать программы СЭО, они представляют собой очевидную альтернативу моральному воспитанию как доктринальному воздействию на сознание и поведение личности.

Признавая различные положительные результаты внедрения в школы социально-эмоциональ-

ного обучения, ряд авторов выражают озабоченность относительно того, что и исследованиям, и практике социально-эмоционального обучения недостает внимания к «моральным компетенциям», то есть способностям к моральной рефлексии, самоконтролю, сознательному моральному мотивированию решений и действий. Ситуация усугубляется тем, что причиной этого невнимания является не всегда осознаваемое смешение социальных, эмоциональных и моральных компетенций и, как следствие, неразличение целей социально-эмоционального и морального воспитания, которые, хотя и близки, по сути отличаются друг от друга. Однако отсюда делается вывод о том, что задачи преодоления социально-эмоциональной и моральной «безграмотности» решаются различным образом, и это предполагает раздельное, пусть и взаимосвязанное, планирование социально-эмоционального и морального воспитания [4].

В процессе нравственного развития личности на первое место ставится формирование нравственного сознания, нравственных идеалов, нравственных убеждений, отталкиваясь от которых ребенок якобы строит свои отношения с другими людьми, с коллективом. В программах социально-нравственного воспитания так или иначе уделяется внимание и развитию личности, ее способности открыто выражать свое мнение, отстаивать свою позицию и т. п.

Социально-нравственное воспитание нуждается в переосмыслении с учетом опыта СЭО. Однако даже будучи соединенным с целями и средствами СЭО, социально-нравственное воспитание должно быть переосмыслено в более широком контексте теоретически обоснованного понятия морали, учитывающего все богатство ее нормативного и функционального содержания [5].

Методика и методология исследования основаны на изучении философской, социологической, психологической и педагогической научно-методической литературы, что дало возможность разработать концепцию психологических основ.

Эмпирическое изучение психоэмоциональных состояний личностных, нравственных качеств проведено по авторским методикам изучения эмоциональной жизни личности, Эмоциональный дневник (ЭД) (цит. по: [5]), диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла (цит. по: [6, с. 57–59]), структурированный дневник по методике С. Гремлинг, С. Аурбах [7].

Результаты. Одной из задач является исследование психоэмоционального состояния личности студента, развития эмоционального интеллекта в структуре эмоциональной сферы, выделение основных факторов оптимизации психоэмоци-

ональных состояний студентов, составляющих эмоциональную сферу студента и их анализ.

Наше исследование показало, что эмоциональные механизмы оказывают влияние на нравственное развитие личности через процессы саморегуляции. Это означает, что вызываемая эмоция или чувство опосредованно, через личность организуют, направляют, активизируют поведение и деятельность человека. Эмоции детерминируют и развитие определенных качеств и свойств личности. Место и функции переживания в структуре личности меняются по мере психического развития и включения человека в природно-социальный мир.

Эмпирические исследования структуры эмоций были проведены на учащихся-подростках и студентах, то есть выборке, возраст которых можно считать сензитивным для формирования нравственной личности и возрастом, в котором наиболее открыто выражены эмоциональные переживания.

В эмпирическом исследовании эмоциональные переживания первоначально классифицировались нами по К. Изарду, Б.И. Додонову, А.Е. Ольшанниковой, В.К. Вилюнасу, Л.М. Аболину на следующие четыре основные формы: «радость», «печаль», «гнев», «страх». Выявлялись: интенсивность (сильная-слабая); частота проявления; сочетание друг с другом (гнева и страха); сочетание с когнитивными, моральными, и эстетическими чувствами; качества личности, способные поддерживать в равновесии эмоциональное состояние, то есть непосредственный фактор саморегуляции; связь эмоциональных приоритетов с оценками нравственных качеств личности; эмоциональные установки и восприятие будущего (лонгитюдные: 1977, 1986, 1990–1996, 2002–2008, 2010, 2015, 2019, 2023); настроения и их одновалентность и поливалентность; особенности саморегуляции, фиксируемые по различным методикам (психофизиологическим и др.) (Вилюнас, 1997); личностная и ситуативная тревожность и уровни [5].

Одни данные были непосредственным свидетельством характера саморегуляции, ее особенностей, ограничений и возможностей, другие данные служили косвенным свидетельством связи саморегуляции с эмоциональными состояниями. Эмоции и чувства, с одной стороны, подлежат саморегуляции в форме контроля, в других случаях, эмоции и чувства выступают в качестве объекта регуляции.

В широком смысле слова саморегуляция личности осуществляется через побудительную функцию эмоций и чувств, проявляющуюся в поступках и деятельности человека. Таким образом, эмоции и чувства, связанные с саморегуляцией,

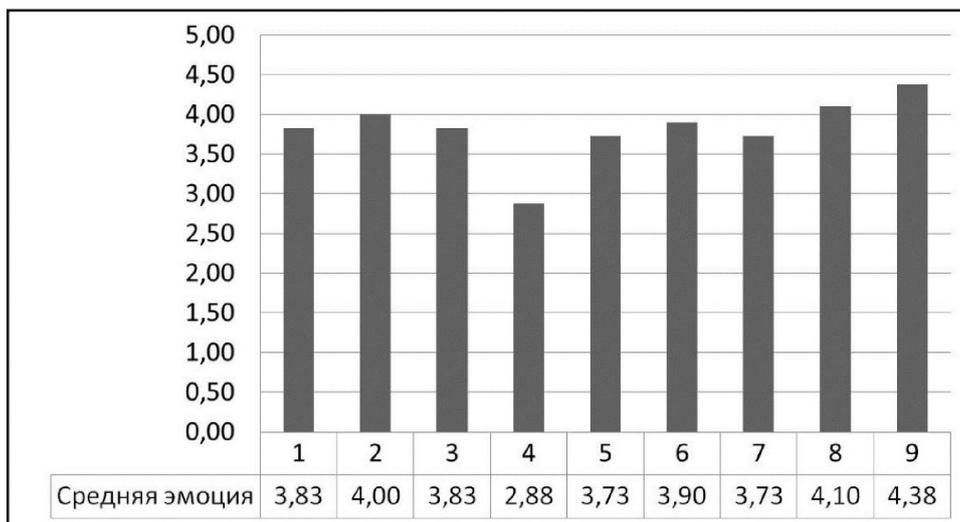
осуществляющиеся в контуре психической деятельности человека и в более широком контуре, когда речь идет о соотношении личности с действительностью, когда регуляции подлежат через эмоции и чувства нравственные поступки личности.

Инструкция указывала вносить данные в протоколы не реже 6 раз в сутки, но вместе с тем вести регистрацию по возможности не откладывая. Сроки ЭСО разные у студентов: один месяц, три, неделя и вновь месяц в зависимости от специальности и программы дисциплины. Радуюсь тому, что студенты предложили исключить недельный срок исследования как маленький срок, который по их предложению необходимо заменить не менее месяца и более. Честно и творчески его оформляли, проводили расчеты данного саморазвития и группы на электронных носителях [10; 11]. Знак и интенсивность эмоции оценивались по биполярной шкале (от +5 до -5). Для указания характера деятельности испытуемым предъявлялся список из девяти видов, охватывающий большой спектр проявлений человеческой активности.

На основании полученных данных 1997 г. сделаны выводы о характерных для студентов эмоциональных переживаниях, стабильности эмоциональной жизни, определенные типические возрасту продолжительность и эмоциональный фон отмеченных видов деятельности. Значение этого показателя колебалось от 1,2 до 4,5 балла. Испытуемые показали себя довольно счастливыми людьми, что характерно для их возраста. Наибольшую выраженность положительных эмоциональных состояний проявили студенты вечернего отделения СибАГС. Такие данные могли получиться из-за неравного числа представленных студентов отделений. Студенты вечернего отделения составляют в выборке всего около 18%. В эмоциональной жизни студенток более ярко выражены положительные эмоции, чем у студентов. Значение показателя стабильности эмоциональной жизни дает нам представление о степени колебания эмоциональных состояний испытуемых. При стабильной эмоциональной жизни эмоциональный фон представлен показателем, максимально приближенным к 100%. В случае противоположной крайности, если эмоции «прыгали» от минимального к максимальному значению, показатель был чуть меньше 20%. Средний для всей группы наших испытуемых показатель стабильности эмоциональной жизни оказался равным 55,6%. Диапазон разброса показателя находится в промежутке от 30 до 89%. Значение показателя свидетельствуют о небольшой стабильности эмоциональной жизни, что может объясняться молодым возрастом испытуемых, средний возраст которых – 19,5 лет.

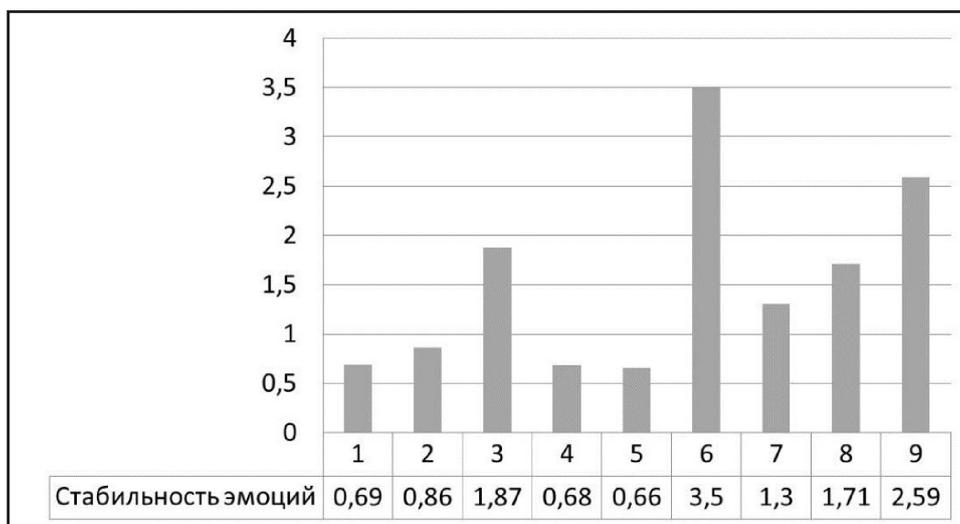
В 2022 г. средняя эмоция в девяти видах деятельности определяется как устойчиво высокая от 2,88 баллов в эстетической деятельности до 4,38 баллов во сне (табл. 1, рис. 1–3). Особенно мы удовлетворены результатами средней эмоции в познавательной деятельности – 4 балла, в учебе – 3,83 балла. Высокими средними эмоциями у студентов являются прочие виды деятельности 4,10 и общение 3,90.

Стабильность эмоций выявлена со значительными колебаниями от 0,69 в трудовой и общественной до 2,59 во сне. Снизилась стабильность в эстетической и бытовой деятельности. Доля продолжительности эмоций колеблется от 4,92% в эстетической деятельности до 13,49% в учебе, в общении самая высокая – 25,23%, повышается в прочих видах деятельности от 12,33 до 18,72% во сне.

Рис. 1. Результаты исследования средней эмоции студентов НГАУ в 9 видах деятельности в 2022 г. Виды деятельности и их код: 1 – труд и общественная деятельность; 2 – познавательная деятельность; 3 – учеба; 4 – эстетическая деятельность; 5 – бытовая деятельность; 6 – общение; 7 – личная деятельность; 8 – другие виды деятельности; 9 – сон

Fig. 1. Results of a study of the average emotions of NSAU students in 9 types of activities in 2022. Types of activities and their code: 1 – labor and social activities; 2 – cognitive activity; 3 – study; 4 – aesthetic activity; 5 – household activities; 6 – communication; 7 – personal activities; 8 – other types of activities; 9 – sleep

Рис. 2. Результаты исследования стабильности эмоций у студентов НГАУ в 9 видах деятельности в 2022 г.

Fig. 2. Results of a study of the stability of emotions among NSAU students in 9 types of activities in 2022

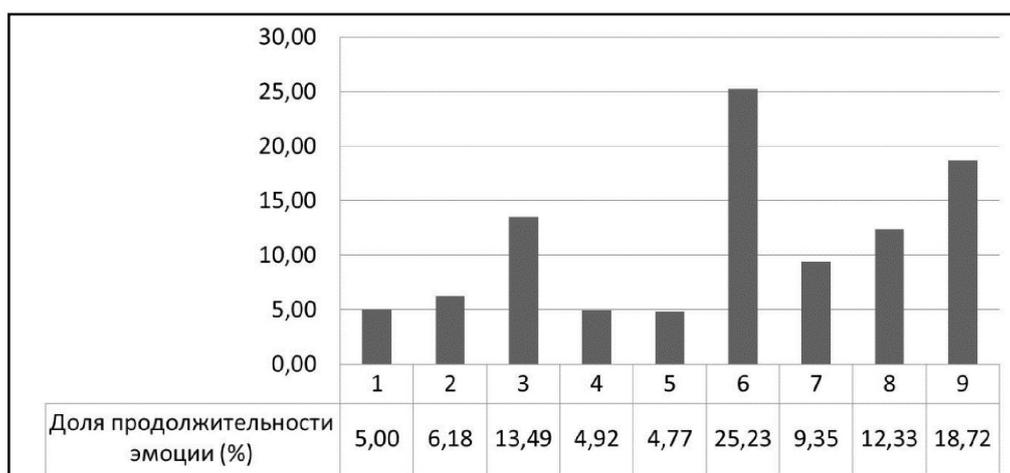

Рис. 3. Результаты исследования продолжительности эмоции (%) в 9 видах деятельности у студентов НГАУ в 2022 г.

Fig. 3. Results of a study of the duration of emotion (%) in 9 types of activities among NSAU students in 2022

В 2023 году студенты НГАУ (11 групп испытуемых) пережили в 9 видах деятельности 2415 переживаний группы «радость» (табл. 1, рис. 4), средняя эмоция составляла 5,5 баллов, по сравнению со средними эмоциями «гнев» 4,3 балла, «печаль» 3,04 балла, «страх» 2,5 балла.

Таблица 1. Частота переживаний студентов по группе «радость»
Table 1. Frequency of students' experiences in the «Joy» group

Гр. ЭМО	Виды деятельности									Всего
	Вид 1	Вид 2	Вид 3	Вид 4	Вид 5	Вид 6	Вид 7	Вид 8	Вид 9	
1	43	33	35	48	27	55	43	36	50	370
2	0	18	14	24	0	10	14	17	27	124
3	15	23	10	18	12	18	9	17	2	124
4	27	37	28	29	19	42	29	22	37	270
5	28	38	33	33	16	33	32	36	28	277
6	11	9	10	17	6	17	12	9	0	91
7	14	34	34	3	24	22	19	10	37	183
8	28	9	18	30	25	27	25	23	31	216
9	0	2	16	16	8	19	22	2	11	86
10	34	45	37	39	2	30	5	20	5	217
11	0	0	34	4	23	11	11	14	0	97
12	0	12	11	17	0	6	2	12	6	66
13	18	24	28	31	31	5	12	10	24	183
14	0	7	1	5	50	1	4	4	39	111

Примечание. Колонка 1. Радость – коды эмоций: 1 – радость, 2 – ликование, 3 – восторг, 4 – воодушевление, 5 – увлеченность, 6 – азарт, 7 – чувство успеха, 8 – уверенность, 9 – окрыленность, 10 – чувство любопытства, 11 – нетерпение, 12 – догадка, 13 – гордость, 14 – блаженство

Note. Explanations for the table. Column 1. Joy – emotion codes: 1 – joy, 2 – jubilation, 3 – delight, 4 – inspiration, 5 – passion, 6 – excitement, 7 – a sense of success, 8 – confidence, 9 – inspiration, 10 – a feeling of curiosity, 11 – impatience, 12 – guesswork, 13 – pride, 14 – bliss

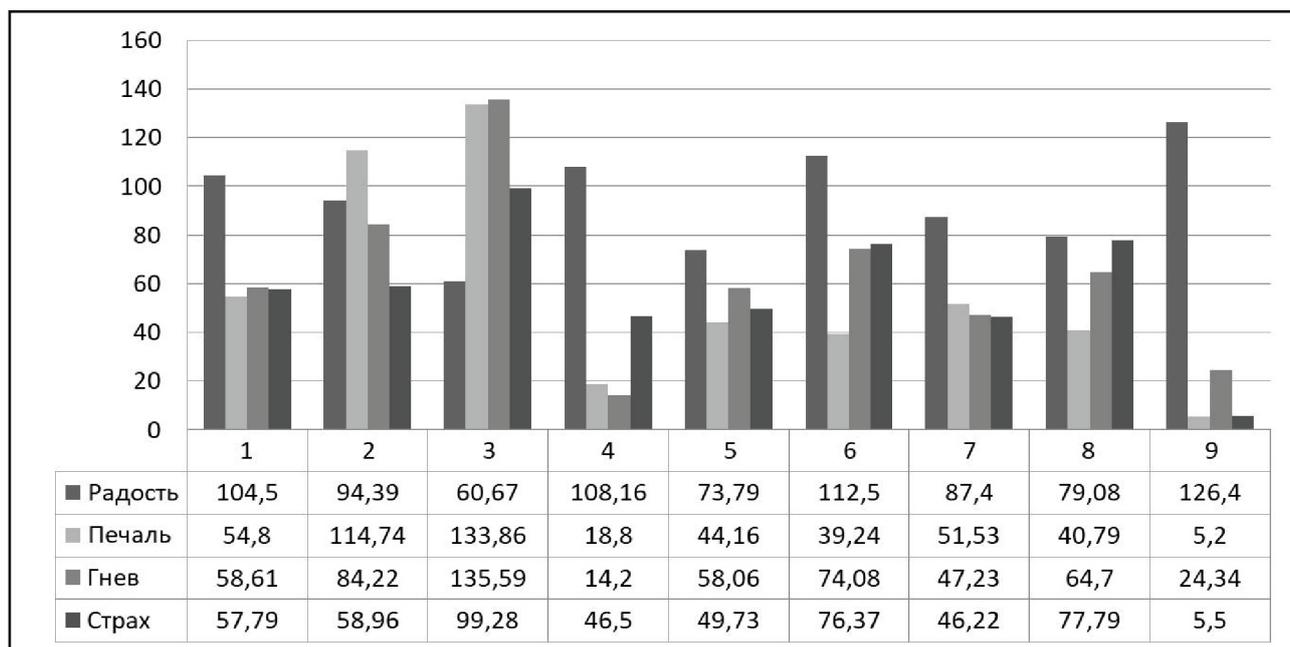

Рис. 4. Результаты исследования частоты повторяемости базовых эмоций у студентов НГАУ в 9 видах деятельности в 2023 г.

Fig. 4. Results of a study of the frequency of repetition of basic emotions among NSAU students in 9 types of activities in 2023

Из таблицы 1 видно, самое большое количество эмоций «радость» студенты испытывают во сне, общении, эстетической, трудовой и общественной деятельности – 126,4; 112,5; 104,5. Настроение

студентов фиксировалось по семибальной биполярной шкале от +3 до –3 баллов. Индивидуальное настроение составило 2,3 балла, групповое 1,6, то есть по уровню – среднее (рис. 5).

Таблица 2. Результаты исследования средних базовых эмоций у студентов НГАУ в 9 видах деятельности в 2023 г.

Table 2. Results of a study of average basic emotions among NSAU students in 9 types of activities in 2023

Гр. ЭМО	Виды деятельности									Средняя эмоция (абс)	Средняя эмоция
	1	2	3	4	5	6	7	8	9		
Радость	104,5	94,39	60,67	108,16	73,79	112,5	87,4	79,08	126,4	60,492	5,499
Печаль	54,8	114,74	133,86	18,8	44,16	39,24	51,53	40,79	5,2	33,541	3,049
Гнев	58,61	84,22	135,59	14,2	58,06	74,08	47,23	64,7	24,34	46,753	4,251
Страх	57,79	58,96	99,28	46,5	49,73	76,37	46,22	77,9	5,5	27,271	2,479

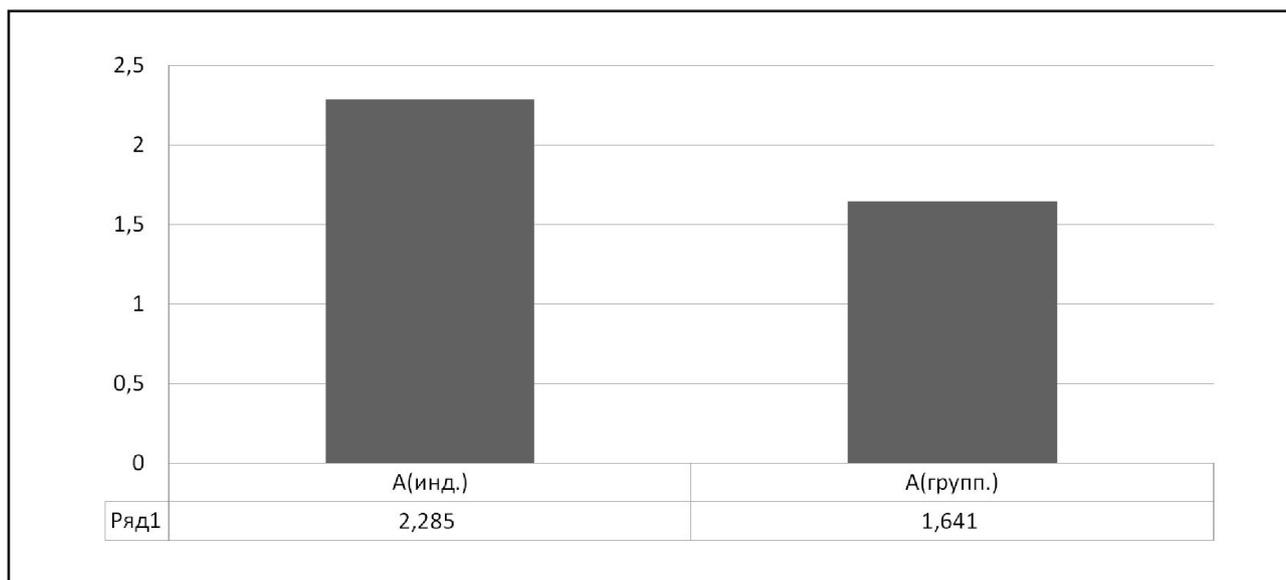

Рис. 5. Результаты показателей индивидуального и группового настроения у студентов НГАУ в 2023 г.
 Fig. 5. Results of indicators of individual and group mood among NSAU students in 2023

Средняя эмоция по девяти видам деятельности по сравнению с 1997 г. повысилась от 3,61 в трудовой и общественной деятельности до 6,75 баллов во сне.

Выявлены самые высокие баллы в общении – 5,34; познавательной – 5,19; личной – 5,18; эстетической деятельности – 4,67; прочие деятельности – 4,66, (рис. 6).

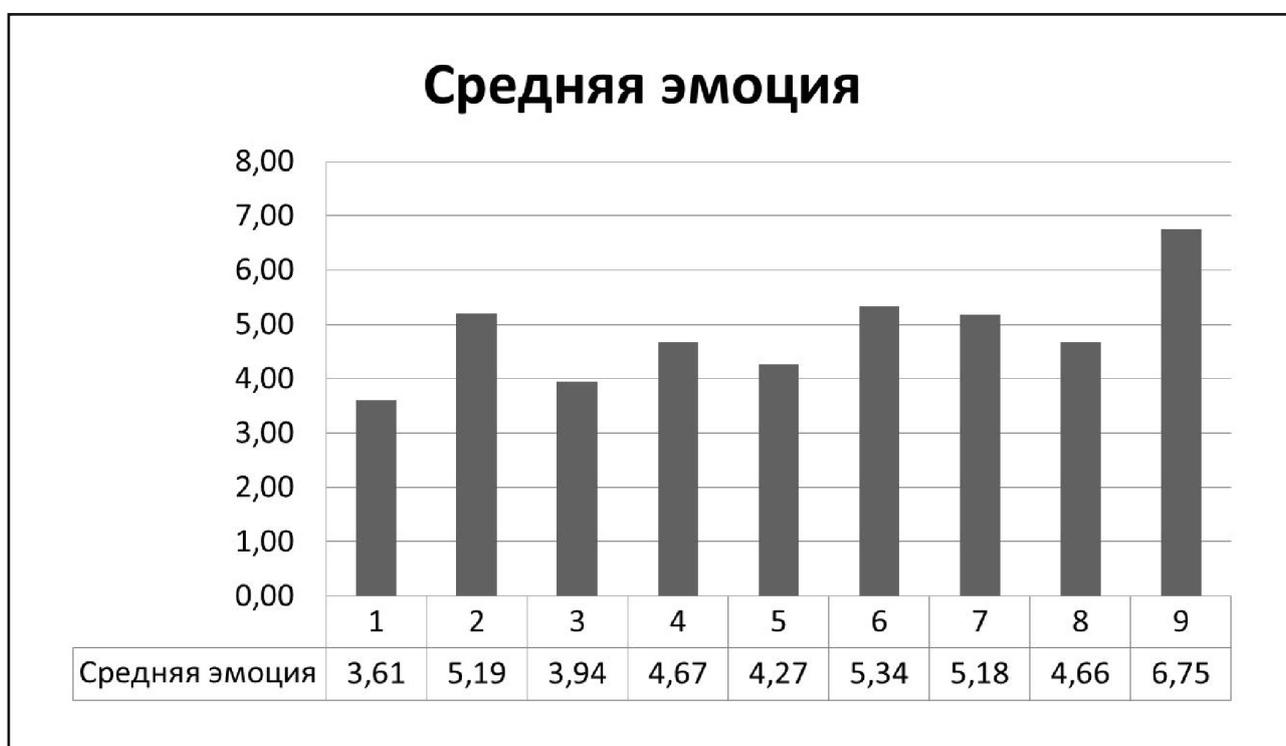
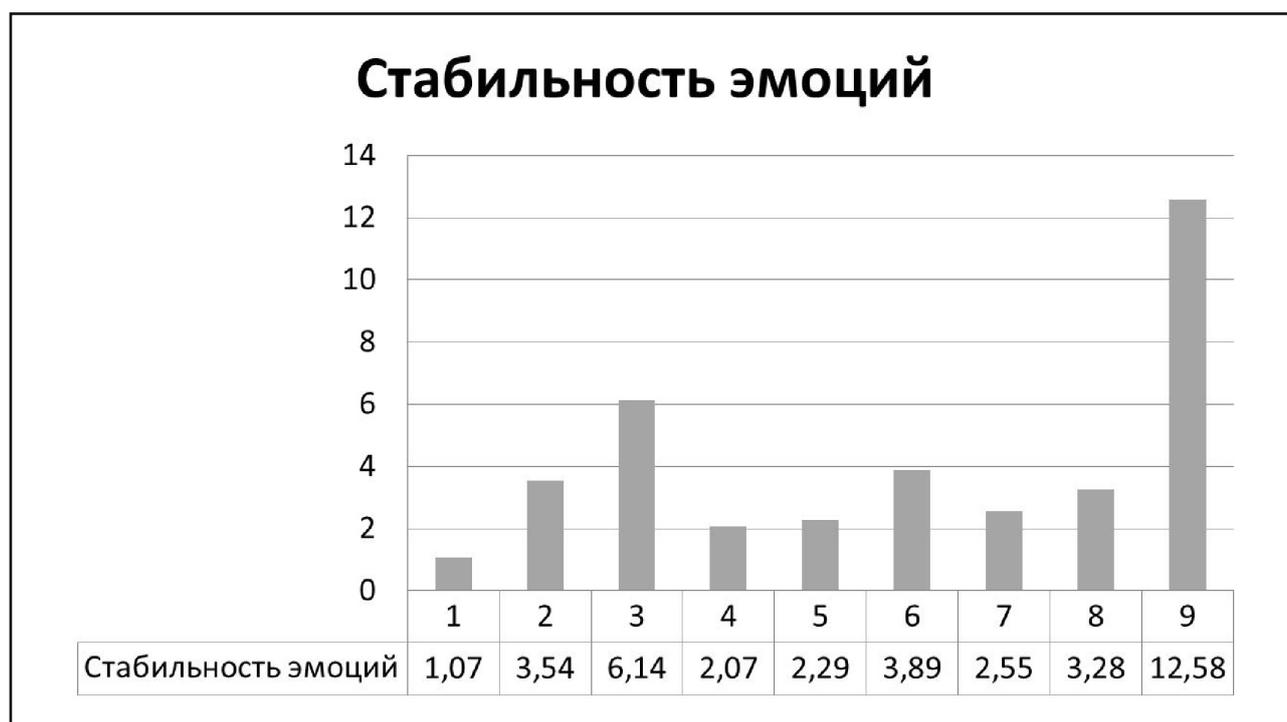

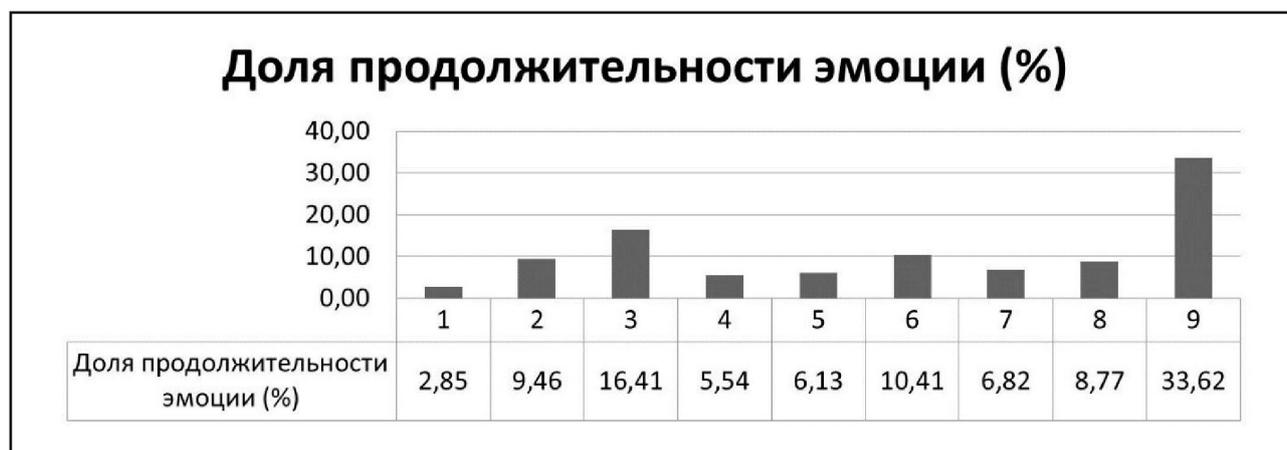
Рис. 6. Результаты исследования средней эмоции студентов НГАУ в 9 видах деятельности в 2023 г.
 Fig. 6. Results of a study of the average emotions of NSAU students in 9 types of activities in 2023

В стабильности эмоций мы отмечаем серьезные изменения во сне – 12,58; в учебе – 6,14; в остальных видах деятельности колеблется от 1,07 до 3,28 (рис. 7).

Рис. 7. Результаты исследования стабильности эмоций у студентов НГАУ в 9 видах деятельности в 2023 г.
Fig. 7. Results of a study of the stability of emotions among NSAU students in 9 types of activities in 2023

Мы рассчитали долю продолжительности эмоций. На рисунке 8 отражена самая высокая продолжитель- ность эмоций во сне – 33,62%, учебе – 16,41%, обще- нии – 10,41%, познавательной деятельности – 19,46%.

Рис. 8. Результаты исследования продолжительности эмоции (%) в 9 видах деятельности у студентов НГАУ в 2023 г.
Fig. 8. Results of a study of the duration of emotion (%) in 9 types of activities among NSAU students in 2023

Средняя продолжительность и средний эмо- циональный фон представлены следующим об- разом. Наибольшее время отводится студентами учебно-аудиторным занятиям (приобретению знаний и самосовершенствованию), на втором месте – общение, на третьем – самостоятельная познавательная деятельность (самообразование).

Весьма значительное место в жизни студентов за- нимает межличностное общение как специфиче- ский вид деятельности [8; 11].

Мы считаем необходимым отметить, что вклю- чение студентов в качестве объекта нашего иссле- дования вызывает у них положительное отно- шение и стимулирует их процесс самопознания:

все они ведут интимные дневники, что еще раз подтверждает весьма значительное место в жизнедеятельности неформальных межличностных отношений, самореализацию своей половой роли, что на быденном языке мы называем возрастом любви.

Результаты нашего исследования показывают, что эмоциональные переживания группы «радость» больше, чем эмоциональные переживания других групп формируют положительную установку на себя и на мир, что способствует ЭНРЛ. Каждое эмоциональное переживание группы «печаль» также имеет свою частоту проявления. Наибольшая частота присуща чувству огорчения – 40%, грусть и чувство печали – 30%.

Именно эти эмоции оказывали наиболее выраженное влияние на становление нравственных качеств личности. Наименьшая частота характерна для чувств вялости и угнетения, безразличия и апатии, а также отчаяния. Каждое эмоциональное переживание группы «гнев» имеет также свою частоту проявления у испытуемых. Наибольшая частота присуща чувству досады (13%). Раздражение и обида – 6%. С этими группами эмоций оказались связаны нравственные качества, про-

являющиеся менее устойчиво и далеко не всегда с позитивной модальностью [8].

В группе «страх» наибольшая частота присуща чувствам беспокойства (30%) и волнения (30%). С этими группами эмоций оказались связаны нравственные качества, проявлявшиеся менее устойчиво и далеко не всегда с позитивной модальностью.

Мы подсчитали разницу между средними взвешенными значениями, выражающую эмоциональные переживания в диапазонах, и получили следующие показатели: радость – 6,12, печаль – 5,61, гнев – 5,75, страх – 5,54.

Распределение количества оценок: слабых 66,7% – 10%, сильных 33,3% – 10%. Мы подсчитали долю интенсивных оценок в отношении всех групп. В числителе суммировали общее количество оценок интенсивного диапазона, а в знаменателе – всех оценок и обозначили буквой D2R. Так, для сравнения эмоциональных переживаний четырех групп студентов СибАГС мы получили доли интенсивных оценок: радость – 0,462, печаль – 0,353, гнев – 0,285, страх – 0,232. Суммируем среднюю долю интенсивных оценок эмоциональных переживаний четырех групп:

$$D2R = \frac{0,462+0,353+0,285+0,232}{4} = 0,333, \text{ то есть } 1/3.$$

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы: реакция бывает либо сильной, либо слабой (и очень редко средней). По-видимому, в типологии психических свойств личности невозможны произвольные сочетания психических свойств. Имеется хотя и большой, но ограниченный набор типов личности, и эти типы существуют в реальности. Все остальные (промежуточные) типы могут быть представлены умозрительно, но они не бывают на самом деле, то есть все остальные сочетания психических свойств личности исключаются.

Выводы. Наше исследование проблемы эмоционально-нравственного развития личности вскрывает один из механизмов регулирования социальных процессов в условиях реформ. Он складывается из диалектики объективных социальных условий и эмоционально-нравственных характеристик личности. Первые выполняют функцию благоприятных или неблагоприятных условий, предрасполагающих желательные или нежела-

тельные изменения, а вторые – функцию финишных детерминационных факторов. Существующая здесь зависимость делает правомерным добавление в психическую структуру саморегулирования таких важных компонентов, как причина, объект, то есть социально-экологической среды. Анализ наших экспериментальных данных позволяет схематично представить психологические портреты личности подростка в динамике.

Впервые в общей психологии на основе системно-деятельностного подхода систематически рассматривается процесс эмоционально-нравственного развития личности подростков и юношей как важный период осмысления и эмоционального принятия нравственных норм, развития моральной самооценки, нравственных притязаний, нравственных качеств личности, их превращения во внутренний регулятор поведения в соответствии с нравственными нормами, с реализацией «я» и жизненных отношений личности [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изард К. Е. Эмоции человека: пер. с англ. Москва: Изд-во МГУ, 1980. 439 с.
2. Медведев А. Н. Эмоциональные основы формирования нравственности // Моя профессиональная карьера. 2021. № 29–1. С. 72–74.
3. Di Pentima L., Toni A., Roazzi A. Moral development and parenting styles: the mediating role of emotional skills // Current Psychology. 2024. Vol. 43, no. 18. P. 16674–16688. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-023-05577-y>.

4. Апресян Р.Г. Концепция социально-эмоционального обучения и задачи морального воспитания // Вопросы психологии. 2019. №1. С. 29–39.
5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие. Москва: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 490 с.
6. Гремлинг С., Аурбах С. Практикум по управлению стрессом. Санкт-Петербург, 2002. 235 с.
7. Корниенко Н.А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 5. Личность, одаренность, индивидуальность, гениальность. Новосибирск: СибАГС, 2020. 638 с.
8. Вилюнас В.К. Эмпирические характеристики эмоциональной жизни // Психологический журнал. 1997. Т. 18, №3. С. 26–34.
9. Корниенко Н.А. Социально-эмоциональное обучение как фактор совершенствования навыков эмоциональной саморегуляции // Психология обучения. 2023. №1. С. 15–33.
10. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 426 с.
11. Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и ее влияние на субъективное состояние здоровья у студентов // Alma Mater (Вестник Высшей школы). 2014. №2. С. 36–40.
12. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // Handbook of intelligence. Cambridge, 2000. P. 396–420.
13. Helion C., Ochsner K.N. The role of emotion regulation in moral judgment // Neuroethics. 2018. Vol. 11, no. 3. P. 297–308. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12152-016-9261-z>.
14. Kapur R. Managing psychological problems efficiently: essential in leading to up-gradation of personality traits // The Journal of Social Sciences Studies and Research. 2023. Vol. 3, no. 4. С. 173–179.
15. Abbas A., Ekowati D., Suhariadi F., Anwar A. Human capital creation: a collective psychological, social, organizational and religious perspective // Journal of Religion and Health. 2024. Vol. 63, no. 3. P. 2168–2200. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10943-022-01665-8>.
16. Prentice M., Jayawickreme E., Hawkins A., Hartley A., Furr R.M., Fleeson W. Morality as a basic psychological need // Social Psychological and Personality Science. 2019. Vol. 10, no. 4. P. 449–460. DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550618772011>.
17. Krettenauer T. Moral identity as a goal of moral action: a self-determination theory perspective // Journal of Moral Education. 2020. Vol. 49, no. 3. P. 330–345. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1698414>.
18. Krettenauer T., Lefebvre J.P., Hardy S.A., Zhang Z., Cazzell A. R. Daily moral identity: linkages with integrity and compassion // Journal of Personality. 2022. Vol. 90, no. 5. P. 663–674. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12689>.
19. Tkach E., Kazantseva D., Gilyano A. Transformation of the spiritual and moral foundations of personality development in the education of modern Russia // SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 128. Art. 05014. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112805014>.
20. Thompson R.A. Emotional development and the growth of moral self-awareness // The Oxford handbook of emotional development. Oxford, 2022. P. 554–565.
21. Wilke J., Eilts J., Bäker N., Goagoses N. Morality in moderation: profiles of moral self and behavioral problems among children // Deviant Behavior. 2024. P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/01639625.2024.2310126>.
22. Hernández M. M. C. The emotional basis of morality: Is autonomy still possible? // Universitas Philosophica. 2009. Vol. 26, no. 53. P. 195–217.
23. Tangney J., Mashek D., Stuewig J. Moral emotions and moral behavior // Annual Review of Psychology. 2007. Vol. 58. P. 345–372. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070145>.
24. Информационно аналитическая платформа PolyAnalyst // Megaputer: website. URL: <https://www.megaputer.ru> (accessed 08.04.2024).

REFERENCES

1. Izard K. E. *Human emotions: transl. from Engl.* Moscow, Izd-vo MGU, 1980, 439 p. (In Russ.).
2. Medvedev A.N. Emotional foundations of the formation of morality. *Moya professional'naya kar'era*, 2021, no. 29–1, pp. 72–74. (In Russ.).
3. Di Pentima L., Toni A., Roazzi A. Moral development and parenting styles: the mediating role of emotional skills. *Current Psychology*, 2024, vol. 43, no. 18, pp. 16674–16688. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-023-05577-y>.
4. Апресян Р.Г. The concept of social-emotional learning and the tasks of moral education. *Voprosy psikhologii*, 2019, no. 1, pp. 29–39. (In Russ.).
5. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Social-psychological diagnostics of personality development and small groups: textbook*. Moscow, Izd-vo In-ta psikhoterapii, 2002, 490 p. (In Russ.).
6. Gramling S., Auerbach S. *Stress management workbook*. Saint Petersburg, 2002, 235 p. (In Russ.).
7. Kornienko N.A. *New research on the emotional and value sphere of personality*. Bk. 5. Personality, giftedness, individuality, genius. Novosibirsk, SibAGS, 2020, 638 p. (In Russ.).

8. Vilyunas V. K. Empirical characteristics of emotional life. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1997, vol. 18, no. 3, pp. 26–34. (In Russ.).
9. Kornienko N. A. Social-emotional learning as a factor in improving skills of emotional self-regulation. *Psikhologiya obucheniya*, 2023, no. 1, pp. 15–33. (In Russ.).
10. Myasishchev V. N. *Personality and neuroses*. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1960, 426 p. (In Russ.).
11. Berezina T. N. Emotional safety of the educational environment and its impact on the subjective state of health among students. *Alma Mater (Vestnik Vysshei shkoly)*, 2014, no. 2, pp. 36–40. (In Russ.).
12. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence. *Handbook of Intelligence*. Cambridge, 2000, pp. 396–420.
13. Helion C., Ochsner K. N. The role of emotion regulation in moral judgment. *Neuroethics*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 297–308. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12152-016-9261-z>.
14. Kapur R. Managing psychological problems efficiently: essential in leading to up-gradation of personality traits. *The Journal of Social Sciences Studies and Research*, 2023, vol. 3, no. 4, pp. 173–179.
15. Abbas A., Ekowati D., Suhariadi F., Anwar A. Human capital creation: a collective psychological, social, organizational and religious perspective. *Journal of Religion and Health*, 2024, vol. 63, no. 3, pp. 2168–2200. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10943-022-01665-8>.
16. Prentice M., Jayawickreme E., Hawkins A., Hartley A., Furr R. M., Fleeson W. Morality as a basic psychological need. *Social Psychological and Personality Science*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 449–460. DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550618772011>.
17. Krettenauer T. Moral identity as a goal of moral action: a self-determination theory perspective. *Journal of Moral Education*, 2020, vol. 49, no. 3, pp. 330–345. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1698414>.
18. Krettenauer T., Lefebvre J. P., Hardy S. A., Zhang Z., Cazzell A. R. Daily moral identity: linkages with integrity and compassion. *Journal of Personality*, 2022, vol. 90, no. 5, pp. 663–674. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12689>.
19. Tkach E., Kazantseva D., Gilyano A. Transformation of the spiritual and moral foundations of personality development in the education of modern Russia. *SHS Web of Conferences*, 2021, vol. 128, art. 05014. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112805014>.
20. Thompson R. A. Emotional development and the growth of moral self-awareness. *The Oxford handbook of emotional development*. Oxford, 2022, pp. 554–565.
21. Wilke J., Eilts J., Bäker N., Goagoses N. Morality in moderation: profiles of moral self and behavioral problems among children. *Deviant Behavior*, 2024, pp. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/01639625.2024.2310126>.
22. Hernández M. M. C. The emotional basis of morality: Is autonomy still possible? *Universitas Philosophica*, 2009, vol. 26, no. 53, pp. 195–217.
23. Tangney J., Mashek D., Stuewig J. Moral emotions and moral behavior. *Annual Review of Psychology*, 2007, vol. 58, pp. 345–372. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070145>.
24. Information and analytical platform PolyAnalist. *Megaputer: website*. URL: <https://www.megaputer.ru> (accessed 08.04.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

Корниенко Нина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры технологии обучения, педагогики и психологии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 147, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 29.05.2024

После доработки 10.06.2024

Принята к публикации 30.06.2024

Information about the author

Nina A. Kornienko – doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of learning technology, pedagogy and psychology, Novosibirsk State Agrarian University (147 Nikitina Str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

The paper was submitted 29.05.2024

Received after reworking 10.06.2024

Accepted for publication 30.06.2024